

ВОССТАНИЕ 1916 ГОДА В СРЕДНЕЙ АЗИИ

А. Ф. Якунин, О. К. Кулиев

В статье «Итоги дискуссии о самоопределении» В. И. Ленин указывал, что первая мировая империалистическая война явилась эпохой кризиса для всего империализма¹. В связи с этим Ленин, изучая национальные движения и восстания, вспыхнувшие в колониях и зависимых странах империалистических держав, оценивал их как восстания антиимпериалистические, национально-освободительные, прогрессивные. К таким восстаниям относится и восстание народов Средней Азии в 1916 году.

В замечаниях И. В. Сталина, А. А. Жданова и С. М. Кирова по поводу конспекта учебника по истории СССР говорится о необходимости учитывать условия и истоки национально-освободительного движения покорённых царизмом народов России, без чего «Октябрьская революция, как революция, освободившая эти народы от национального гнета, остается немотивированной...»². В соответствии с этими указаниями и освещаются советскими историками события 1916 г. в Средней Азии.

При оценке характера восстания 1916 г., его политической направленности и содержания необходимо прежде всего иметь в виду те социально-экономические отношения и политические сдвиги, которые происходили в то время у народов Средней Азии и Казахстана. У всех народов Средней Азии прежние феодальные и патриархально-родовые отношения подверглись значительному разрушению и ярко выступала классовая дифференциация с соответствующими ей классовыми противоречиями. Даже у туркмен Закаспийской области, патриархально-родовые отношения которых к моменту восстания были менее затронуты буржуазными отношениями, чем у других народов Средней Азии, имели место резкая классовая дифференциация и имущественное неравенство. Это видно из следующих данных: 14,9% дайханских хозяйств были безземельными, 23,4% — беспосёвными; бедняцкая группа дайхан, составлявшая 60,8% всех надельных хозяйств области, владела 26% всей поливной пашни, а байско-кулацкие хозяйства, составлявшие всего 11,3% хозяйств, владели 33,9% всей поливной пашни; 50,6% дайханских хозяйств были безинвентарными и 35,7% дайханских хозяйств не имели рабочего скота³.

Однако нельзя думать, что все народы Средней Азии находились на одинаковом уровне экономического развития в тот период и представляли собой в социальном отношении единое общество. Товарищ Сталин неоднократно предостерегал против такого недифференцированного понимания экономического уровня развития народов Востока.

«До сего времени дело обстояло так, — указывал товарищ Сталин в 1925 г., — что о Востоке говорили обычно как о целом и единообразном. Теперь ясно для всех, что единого, единообразного Востока нет

¹ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 22, стр. 338.

² Сборник «К изучению истории». Госполитиздат. 1938, стр. 22—23.

³ «Статистический ежегодник ЦСУ Туркестанской республики на 1917—1923 г.г.». Т. II, ч. III. Ташкент. 1924, стр. 34, 58; «15 лет Туркменской ССР». Ашхабад. 1939, стр. 26.

больше, что есть теперь колонии развитые и развивающиеся капиталистически и колонии отсталые и отстающие, в отношении которых не может быть никакой единообразной мерки»⁴.

Одни народности Средней Азии, как, например, узбеки и казахи, значительно продвинулись вперед по пути формирования в буржуазные нации в силу развития у них буржуазно-капиталистических отношений. Другие народности, как, например, киргизы, туркмены, каракалпаки, сохраняли в большинстве случаев скотоводческое хозяйство и патриархально-родовой быт, но и у них, хотя и медленно, шёл процесс развития буржуазных отношений.

Местная родовая знать и прочие слои байства, особенно у узбеков и казахов, в значительной мере обуржуазились и якшаллись с царским правительством и русской буржуазией, превратившись в слуг и проводников колониальной политики царизма.

В Среднюю Азию и Казахстан с конца XIX в. проникал русский и иностранный капитал; здесь постепенно складывался промышленный пролетариат. В Узбекистане к 1916 г. насчитывалось 30 тыс., в Казахстане — более 20 тыс. рабочих. Здесь формировалась своя национальная буржуазия. Протяжённость железнодорожной сети равнялась 3 570 км. По железной дороге ежегодно перевозились десятки миллионов пудов грузов. В Средней Азии действовало 10 крупных банков с 40 отделениями. Тем не менее капиталистические отношения в Средней Азии и Казахстане не были ещё господствующими. Все эти экономические и социальные особенности отдельных областей Средней Азии следует учитывать при оценке характера восстания 1916 г.; они требуют специального рассмотрения, ибо из них и вытекает сложность и противоречивость условий, в которых происходило восстание.

Товарищ Сталин учит подходить к оценке характера национальных движений диалектически, учитывать конкретную историческую действительность, условия, в которых происходит то или иное национальное движение: «Содержание национального движения, конечно, не может быть везде одинаковым: оно всецело определяется разнообразными требованиями, выставляемыми движением»; и далее: «... конкретные исторические условия, как исходный пункт, диалектическая постановка вопроса, как единственно верная постановка, — таков ключ к решению национального вопроса»⁵.

Царское правительство, правительство помещиков и империалистической буржуазии, осуществляло по отношению к нерусским народам политику национального и колониального угнетения.

Характеризуя политическую обстановку, характер власти в России перед первой мировой войной, В. И. Ленин говорил, что «национальный вопрос в России нашими командующими классами выдвигается на очередь и обостряется все более и более». Вся политика правительства по отношению к нерусским народам «сразу станет понятной, естественной, неизбежной, если взглянуть правде в лицо и признать несомненный факт, что страна переживает состояние плохо прикрытой гражданской войны. Правительство не управляет, а воюет»⁶.

Характерным для дореволюционной России Ленин и Сталин считали разгул в стране великодержавного шовинизма, пропаганду «сверху» воинствующего национализма, репрессии со стороны «власть имущих», мстящих окраинам за их «свободолюбие», за их участие в революционном и национально-освободительном движении в 1905—1907 годах.

Ленин и Сталин отмечали пробуждение от вековой спячки угнетённых народов Средней Азии, которое произошло в годы революции 1905—1907 годов. Русская революция вызвала освободительное движение во

⁴ И. В. Сталин. Соч. Т. 7, стр. 107.

⁵ И. В. Сталин. Соч. Т. 2, стр. 307, 320.

⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 20, стр. 197, 198.

всей Азии, Китае, Персии, Турции⁷ и тем более в угнетённых колониях царской России, народы которых испытывали непосредственное влияние русского пролетариата. Опыт революции 1905—1907 гг. показал всем угнетённым народам окраин России, что русский рабочий класс и партия большевиков являются их друзьями, что они хотят на деле уничтожить национальный и колониальный гнёт и осуществить самоопределение народов.

Национально-освободительное движение на окраинах после революции 1905—1907 гг. хотя и шло на убыль, но не прекращалось. Отмечая этот факт, товарищ Сталин указывал, что думский период дал новый толчок национальному движению, «новые возможности для оживления наций, новую широкую арену для мобилизации последних»⁸. Говоря об оживлении национального движения в России, Ленин и Сталин связывали это с обострением классовой борьбы в стране и считали это движение частью буржуазно-демократической революции в дооктябрьский период.

Главным и основным вопросом классовой борьбы как в Центральной России, так и на окраинах был аграрный вопрос.

«Осью политической жизни России, — писал И. В. Сталин в 1913 г., — является не национальный вопрос, а аграрный. Поэтому судьбы русского вопроса, а, значит, и «освобождения» наций, связываются в России с решением аграрного вопроса, т. е. с уничтожением крепостнических остатков, т. е. с демократизацией страны. Этим и объясняется, что в России национальный вопрос выступает не как самостоятельный и решающий, а как часть общего и более важного вопроса раскрепощения страны»⁹.

Ленин и Сталин стояли за поддержку национально-освободительных движений, направленных против национального и колониального гнёта, против империализма, учили русский пролетариат рассматривать национально-освободительное движение угнетённых народов России как резерв революции, как своего союзника в борьбе против царизма и империалистической буржуазии. Ленин говорил, что «угнетение «инородцев» — палка о двух концах. Одним она бьёт «инородца», другим русский народ»¹⁰.

Вместе с тем Ленин и Сталин указывали на то, что признание исторической закономерности и прогрессивности национального движения в буржуазном обществе не должно превращаться в апологетику национализма, что это признание строго ограничивается только тем, что есть прогрессивного в этих движениях¹¹.

«Несомненная революционность громадного большинства национальных движений столь же относительна и своеобразна, сколь относительна и своеобразна возможная реакционность некоторых отдельных национальных движений. Революционный характер национального движения в обстановке империалистического гнёта вовсе не предполагает обязательного наличия пролетарских элементов в движении, наличия революционной или республиканской программы движения, наличия демократической основы движения»¹².

Национально-освободительная борьба угнетённых народов в эпоху империализма имеет своей целью уничтожение всякого национального гнёта, установление суверенности, самостоятельности народа, создание своего собственного независимого государства, развитие своей национальной культуры и языка.

В. И. Ленин и И. В. Сталин, выдвигая лозунг права наций на самоопределение вплоть до отделения, имели в виду развитие национально-освободительной борьбы угнетённых народов, направленной против им-

⁷ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 19, стр. 65—66.

⁸ И. В. Сталин. Соч. Т. 2, стр. 291.

⁹ Там же, стр. 318—319.

¹⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 20, стр. 216.

¹¹ См. там же, стр. 18.

¹² И. В. Сталин. Соч. Т. 6, стр. 143.

периализма. Эта борьба угнетённых народов должна получать от рабочего класса метрополии и его революционной партии всемерную поддержку и помощь. На основе изучения опыта национально-освободительных восстаний в годы первой мировой войны и особенно после победы Великой Октябрьской социалистической революции, открывшей новую эру в истории человечества, Ленин и Сталин разработали стройное учение о национально-освободительных движениях в эпоху империализма, в эпоху войн и пролетарских революций.

Особое внимание обращали Ленин и Сталин на революционное национально-освободительное движение в наиболее отсталых колониальных странах. Говоря об отношении к национально-освободительному движению угнетённых народов колониальных и зависимых стран, В. И. Ленин писал:

«По отношению к государствам и нациям более отсталым, с преобладанием феодальных или патриархальных и патриархально-крестьянских отношений, надо в особенности иметь в виду:

во-1-х, необходимость помощи всех коммунистических партий буржуазно-демократическому освободительному движению в этих странах...

во-2-х, необходимость борьбы с духовенством и прочими реакционными и средневековыми элементами, имеющими влияние в отсталых странах;

во-3-х, необходимость борьбы с панисламизмом и подобными течениями, пытающимися соединить освободительное движение против европейского и американского империализма с укреплением позиции ханов, помещиков, мулл и т. п.;

во-4-х, необходимость поддерживать специально крестьянское движение в отсталых странах против помещиков, против крупного землевладения, против всяких проявлений или остатков феодализма, и стараться придать крестьянскому движению наиболее революционный характер»¹³.

Методологической основой изучения истории восстания народов Средней Азии в 1916 г. и должны явиться для советских историков указания великих учителей партии и пролетариата Ленина и Сталина по национальному вопросу в эпоху империализма. Историки должны разоблачать насквозь лживую пантюркистскую и панисламистскую турецкую пропаганду о «единстве» всех мусульман, о их якобы извечной ненависти ко всем «неверным», равно как и пропаганду американско-английских империалистов, проповедующих космополитизм и одновременно всячески поддерживающих и разжигających среди мусульманских народов национализм и не брезгующих для этого никакими средствами.

Национально-освободительная борьба народов Средней Азии и Казахстана в 1916 г. развернулась в самый разгар первой мировой войны.

Большевики, верные делу рабочего класса, делу интернационализма, выдвинули лозунг превращения войны империалистической в войну гражданскую. Лозунг этот означал, что трудящиеся, вооружённые рабочие и крестьяне, одетые в солдатские шинели, должны повернуть оружие против своей буржуазии и свергнуть её власть, если они хотят избавиться от войны и добиться справедливого мира.

Против меньшевистско-эсеровской политики защиты буржуазного отечества большевики выдвинули лозунг «поражения своего правительства в империалистической войне».

В. И. Ленин в период первой мировой войны говорил, что «с точки зрения рабочего класса и трудящихся масс всех народов России наименьшим злом было бы поражение царской монархии»¹⁴. Эта ленинская формула поражения своего правительства в империалистической войне озна-

¹³ В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 126—127.

¹⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 21, стр. 16, см. также стр. 348.

чала развязывание революции, развитие национально-освободительного движения в колониях и зависимых странах, превращение империалистической войны в войну гражданскую, когда в движение втягиваются десятки и сотни миллионов.

При изучении восстания 1916 г. в Средней Азии необходимо учесть значение той огромной работы, которую проводили большевики во всех уголках страны, в том числе и в Средней Азии, по пропаганде ленинско-сталинских лозунгов, направленных против империалистической войны. Многочисленные жандармские сводки даже по таким отдалённым окраинам, как Закаспийская область, говорят о частом появлении на стенах домов, в присутственных местах «преступных надписей», направленных против войны, «неприличных» картинок и рисунков, «оскорблявших царствующую фамилию». Эти же сводки сообщают об аресте большевиков и революционных рабочих за «политическую неблагонадежность», за агитацию против войны и т. д.

В 1915—1916 гг. в Средней Азии и Казахстане распространялись большевистские прокламации, завозимые сюда революционными рабочими и солдатами. В частности, в Историческом архиве Казахской ССР нами обнаружен «Манифест» Циммервальдской левой, написанный В. И. Лениным, призывавший народы всех воюющих стран превратить империалистическую войну в войну гражданскую.

В «Проекте резолюции Циммервальдской левой» Ленин писал: «И в настоящее время, если бы на востоке Европы или в колониях возникла война угнетенных наций против их угнетателей, великих держав, сочувствие социалистов было бы всецело на стороне угнетенных»¹⁵.

Прокламации издавались и распространялись также местными группами большевиков Средней Азии и Казахстана. Так, например, верненские и уральские социал-демократы-большевики издавали и распространяли антивоенные революционные листовки. Кустанайские большевики распространяли среди казахов прокламацию «Письмо русского рабочего казахам (киргизам)-беднякам», в которой разъяснялись империалистический характер войны и лозунги большевиков по отношению к войне.

Когда к концу 1915 г. в правительственных кругах и на страницах газет стал обсуждаться вопрос о призыве в армию мусульманского населения, большевики Кустаная выпустили на казахском языке прокламацию под заглавием «Баи в союзе с русским царём готовятся к пролитию казахской крови». Прокламация разоблачала предательскую роль буржуазных националистов из газеты «Казах», призывала трудящихся казахов к борьбе совместно с русскими рабочими, под руководством партии большевиков, против царского самодержавия.

Все эти прокламации, а также прокламации, написанные отдельными руководителями движения, распространялись социал-демократами-большевиками и во время восстания.

Восстание народов Средней Азии и Казахстана в 1916 г. происходило в такое время, когда революционная борьба русского пролетариата перерастала в революцию. Империалистическая война, по выражению Ленина, явилась «всесильным режиссером», «могучим ускорителем» революции в стране. Русский пролетариат нес знамя борьбы против царизма и войны на самые отдалённые окраины России. В Закаспии, например, в 1914 г. произошла забастовка рабочих на соляном промысле «Куули», Красноводского уезда; ряд забастовок рабочих в 1915 г. имел место на нефтяных промыслах острова Челекен, а в 1916 г. бастовали рабочие в Красноводске, Ашхабаде, Кизыл-Арвате и на острове Челекен, на Эмбенских нефтяных промыслах. Весной 1916 г. во многих городах, сёлах, на станциях железных дорог происходили демонстрации рабочих и жён солдат.

¹⁵ Там же, стр. 313.

Революционная борьба русского пролетариата оказывала огромное влияние на трудящиеся массы угнетённых народов окраин России, поднимала и воодушевляла их на борьбу с царизмом, против империалистической войны, против национального и колониального гнёта.

Поражения на фронте, голод, разруха всего хозяйства страны, неисчислимыя бедствия, нанесённые трудящимся массам войной,— «все это вызывало ненависть и озлобление к царскому правительству среди рабочих, крестьян, солдат, интеллигенции, усиливало и обостряло революционное движение народных масс против войны, против царизма как в тылу, так и на фронте, как в центре, так и на окраинах»¹⁶.

Восстание народов Средней Азии и Казахстана в 1916 г. необходимо рассматривать в связи с общей революционной обстановкой, с революционной ситуацией, сложившейся в годы первой мировой войны.

Ленин и Сталин рассматривают вопрос о национально-освободительном движении в колониях в период первой мировой войны не изолированно, а в мировом масштабе, в связи с революционным движением русского и европейского пролетариата.

Товарищ Сталин указывал, что «во время империалистической войны сами империалистические группы воевавших держав вынуждены были апеллировать к колониям, откуда они черпали людской материал, из которого создавались войска. Несомненно, что этот процесс, процесс неизбежной апелляции империалистов к отсталым народностям колоний, не мог не разбудить эти племена и народности к освобождению, к борьбе»¹⁷.

Национальный вопрос в эпоху империализма перерос в вопрос общеколониальный, в освободительное движение втягивались миллионы и десятки миллионов угнетённых народов колоний и зависимых стран¹⁸.

Указ царского правительства от 25 июня 1916 г. о мобилизации мусульманского населения в армию на тыловые работы явился серьёзным поводом к восстанию 1916 г. в Средней Азии. Однако главной, основной причиной восстания был усилившийся во время войны колониальный и национальный гнёт. Вскрывая основные причины национальных восстаний, товарищ Сталин указывает, что усиление колониального и национального гнёта «раздуло искру национальной борьбы в пламя борьбы угнетённых народов, колоний и полуколоний против мирового империализма»¹⁹.

Царская Россия была тюрьмой народов. Нерусские народности, составлявшие бо́льшую часть населения России, подвергались жесточайшей эксплуатации и угнетению.

«В России,— говорит И. В. Сталин,— всеилие капитала сливалось с деспотизмом царизма, агрессивность русского национализма — с палачеством царизма в отношении нерусских народов... Ленин был прав, говоря, что царизм есть «военно-феодальный империализм». Царизм был средоточием наиболее отрицательных сторон империализма, возведённых в квадрат»²⁰.

Вся политика царизма по отношению к угнетённым народам окраин носила военно-феодальный характер. Народы Средней Азии страдали от двойного гнёта: «своих» феодалов — баев, манапов и мулл — и гнёта царского правительства, русских помещиков и буржуазии. «Двойной пресс угнетения,— говорит И. В. Сталин,— не может не революционизировать трудовые массы угнетённых национальностей, не может не толкать их на борьбу с основной силой угнетения — на борьбу с капиталом. Это обстоятельство послужило той базой, на основе которой пролета-

¹⁶ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 167.

¹⁷ И. В. Сталин. Соч. Т. 5, стр. 37.

¹⁸ См. там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ И. Сталин. Вопросы ленинизма. Госполитиздат, 1952, стр. 5.

риату удалось осуществить соединение «пролетарской революции» не только с «крестьянской войной», но и с «войной национальной»²¹.

В эпоху империализма национальный гнёт обостряется, говорил Ленин, «а вследствие этого не только возможны и вероятны, но прямо неизбежны национальные восстания и национальные войны»²². В статье «О брошюре Юниуса» Ленин писал: «Национальные войны против империалистских держав не только возможны и вероятны, они неизбежны и прогрессивны, революционны...»²³.

И без того невыносимый национальный и колониальный гнёт ещё больше усилился во время империалистической войны. Продолжались массовый захват земель и пастбищ и вытеснение трудящихся казахов, киргизов, узбеков, туркмен с их земель в пустыни и горы, в результате чего у кочевников-скотоводов катастрофически сократилось поголовье скота. Если до 1906 г. было изъято 16 млн. десятин, то к 1916 г. (за 10 лет) только в Казахстане и в Киргизии было изъято более 45 млн. десятин земли.

В течение войны в 15 раз возросли налоги на население Казахстана и Средней Азии. Были введены новый военный налог по 4 рубля с кибитки и гужевая военная повинность. Увеличился размер земского сбора (уйтундеге) и волостных алымов (сбор средств на содержание волостных управителей), дорожных и других сборов. Происходила массовая реквизиция лошадей, кибиток и т. п. для нужд войны. В Средней Азии, как и во всей стране, война всей своей тяжестью обрушилась на плечи трудящихся. Начались развал хозяйства, обесценение денег, спекуляция, рост дороговизны. Обнищание и голод способствовали росту недовольства трудящихся масс, вызывали брожение, направленное против царизма и войны.

Указ царя о мобилизации народов Средней Азии в армию на тыловые работы явился той каплей, которая переполнила чашу терпения бесправных и угнетённых народов окраин России.

Проведению мобилизации мусульман в армию предшествовала тщательная подготовка. Так, когда был готов мобилизационный план, царское правительство 9 марта 1916 г. созвало совещание членов мусульманской фракции государственной думы по вопросу о мобилизации «инородцев» в армию. Члены государственной думы — аксакал мусульманской фракции К. Тевкелев и депутат Кавказа Джафаров — написали на имя премьер-министра Штюрмера письмо, в котором заявили о своей готовности помочь царскому правительству в проведении мобилизации в Средней Азии и на Кавказе.

25 июля 1916 г. газета «День» сообщила, что в кабинете председателя государственной думы Родзянко состоялось совещание, на котором присутствовали находившиеся в Петербурге члены государственной думы. На этом совещании члены мусульманской фракции государственной думы Тевкелев и Джафаров сделали сообщение об осуществлении призыва мусульманского населения в армию на тыловые работы.

3 августа 1916 г. в той же газете была опубликована статья «К мобилизации киргизов», в которой сообщалось: «Генерал-губернатор Тургайской области пригласил к себе редактора киргизской газеты «Казах» и имел с ним обстоятельную беседу о призыве мусульман на оборонительные работы. По этому говоду местная киргизская интеллигенция имела общее собрание, в котором участвовали также известные общественные деятели и представители общественных организаций. После долгих прений собрание постановило телеграфировать министру внутренних дел следующую резолюцию: «В течение веков мы привыкли воевать на конях, посему просим организовать из нас особые конные отряды заподо-

²¹ И. В. Сталин. Соч. Т. 5, стр. 345.

²² В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 134.

²³ В. И. Ленин. Соч. Т. 22, стр. 298.

бие казацких частей и направить нас на фронт. Если организация подобных отрядов будет невозможна, просим снабдить нас ружьями и иными военными принадлежностями и отправить нас в ряды пехотных частей»²⁴.

Многие лидеры партии алаш-орды в Казахстане, джадиды в Узбекистане и кадетствующая буржуазная верхушка в Туркмении были прямыми проводниками и помощниками царской власти в проведении мобилизации и в кровавой расправе с восставшими.

Помогало царскому правительству в проведении мобилизации и мусульманское духовенство. Представители царской администрации использовали мулл для агитации среди дехканско-скотоводческих масс за посылку рабочих на тыловые работы. Однако агитация мулл среди населения не увенчалась успехом. Российский пограничный комиссар в Персии полковник Михайлов 23 сентября 1916 г. донёс начальнику Закаспийской области: «Ахуны вернулись, увещевание успеха не имело»²⁵.

Два обстоятельства способствовали тому, что часть обуржуазившейся феодальной верхушки, байство и духовенство, спланировалась вокруг царизма. Во-первых, то, что указ о мобилизации освобождал от набора в рабочие волостных управителей, старшин, казиев и прочих представителей туземной администрации, разрешал баям, манапам, волостным и аульным старшинам выставлять за себя наёмного «добровольца»; таким образом, вся тяжесть мобилизации ложилась на плечи бедноты и середняков. Во-вторых,— боязнь массового восстания бедноты, страх за своё имущество, желание подавить восстание царскими войсками. Эта часть феодальной верхушки и явилась опорой царизма в подавлении восстания и в проведении мобилизации.

В некоторых местах феодальные элементы примыкали к восстанию с целью предать восстание в критический момент борьбы. В Тедженском уезде, например, когда восставшие приближались к городу, примазавшийся к восстанию волостной управитель Мухамед-Тач-Дурдыев, «применив хитрость», бежал к начальнику уезда и предупредил его о восстании. В Красноводском уезде старшина Мерген, присоединившись к восстанию, стремился дезорганизовать, расколоть движение. После подавления восстания Мерген удостоился «почётного» задания царской власти — собрать с восставших 3 тыс. верблюдов с вьючными принадлежностями и прислугой и отвести их на Кавказский фронт. В Семиречье присоединившийся к повстанцам хан Чулаков в самый разгар борьбы перешёл на сторону царских войск и направил своё оружие против повстанцев.

Главной и решающей движущей силой восстания 1916 г. было угнетённое крестьянство, беднота, батрачество и городские низы. «Крестьянство,— говорит И. В. Сталин,— представляет основную армию национального движения», «без крестьянской армии не бывает и не может быть мощного национального движения»²⁶.

В восстании 1916 г. в Средней Азии и Казахстане участвовали сотни тысяч дехкан — бедняков и середняков, батраков и ремесленников. Трудящиеся массы Средней Азии, Казахстана и Киргизии участвовали в восстании 1916 г., потому что не могли больше терпеть произвола и насилий со стороны царских чиновников и «своей» администрации и богатеев. Они восстали против колониального и национального угнетения.

О том, что восстание было направлено против колониальной политики царизма, против самодержавия, говорил в 1918 г. вождь восставших казахов Амангельды Иманов. «В 1916 году мы с камчей (плёткой) и топором дерзнули вырвать с корнем царизм,— теперь в революционном

²⁴ Газета «День», 13 июля 1916 г. Петроград.

²⁵ «Восстание 1916 г. в Туркмении. Документы и материалы». Ашхабад. 1938, стр. 146.

²⁶ И. В. Сталин. Соч. Т. 7, стр. 71—72.

бою при помощи русского пролетариата разгромим до конца белые банды, уничтожим алашордынцев и построим счастливую жизнь»²⁷.

В момент объявления указа о мобилизации рядовые дехкане говорили: «У нас отняли землю, отняли благосостояние тяжёлыми поборами, теперь отнимают душу. Сегодня царское правительство отбирает у нас лучших лошадей, а завтра будет забирать на войну нас самих. Не дадим никого, не подчинимся требованиям царских властей. Не пойдём в солдаты, всех перебьём, кто будет брать их, придёт сам царь и его убьём»²⁸.

На судебном следствии один из руководителей повстанцев в Казахстане, Нука Сатыбеков, отвечая на вопрос следователя, почему он примкнул к восстанию, сказал: «Ты спрашиваешь, зачем я восставал? Хорошо, я расскажу. Я восстал потому, что больше не было сил терпеть. Каждый из нас носил на своей шее по два ярма. Одно надели наши же баи, другое — начальники царя. У нас отобрали хорошие земли, но мы стерпели. Нас обложили податями, мы не наедались досыта, но терпели. Баи судили в пользу богатых, мы платили штрафы и продолжали терпеть. Мы чуть не превратились в верблюдов, которые падают от непосильной ноши и умирают. Но мы все же люди, и всякому терпению приходит конец. Вместо терпения в наших сердцах появилась ненависть к палачам»²⁹.

Наиболее ярким документом, характеризующим влияние русского революционного движения на развитие национально-освободительного движения народов окраин и определяющим цели восстания угнетённых и эксплуатируемых трудящихся масс в 1916 г., является воззвание народного поэта Казахстана Бзаубака. В этом возвании Бзаубак рассказывает трудящимся казахам о начавшейся в России борьбе русских рабочих против самодержавия:

Земля закачалась под мрачным дворцом.
Врагов самодержца — рабочих ряды
Идут в наступленье с открытым лицом,
Их жаркие не остывают следы.

Обращая внимание на революционные события в России, Бзаубак зовёт казахов последовать примеру русских рабочих и крестьян, он хорошо понимает необходимость единого фронта трудящихся масс всех национальностей в борьбе против царизма.

Поэт Исак Шаибек, участник восстания 1916 г. в Киргизии, написал ряд произведений о положении киргизского народа, о восстании 1916 г., о бедственном положении беженцев. В своих произведениях он поднимается до больших политических обобщений, характеризующих борьбу киргизского народа за свободу, против царизма и колониального режима:

О, джигиты! Смелого удел высок!
За свободу павшего прекрасен рок!
Знайте: горькая судьба не нам одним —
Многие народы царь на то ж обрёл.

Жители аула Языканджик, Тедженского уезда, мотивируя своё недовольство, писали начальнику Закаспийской области: «Родственники аульной администрации и пр. богатые люди по 3, 4 и 5 братьев вполне трудоспособные... не внесены в указанные списки, значит властью аульной администрации освобождены от призыва..., они — грязные овцы... На проявленный протест некоторыми из призываемых о неправильности составления призывного списка, намеревались дать превратное тому толкование пред подлежащими властями и обратить в бунт..., аульная администрация

²⁷ Сборник «Восстание 1916 г. в Казахстане». Алма-Ата. 1937, стр. 53.

²⁸ Там же, стр. 146.

²⁹ Там же, стр. 143.

с богачами... решили нашими руками жар загребать»³⁰. Восставшие туркмены Джафарбаевского и Атабаевского обществ, Красноводского уезда, заявили начальнику Закаспийской области: «Население в этом году получило много обиды от пристава и его помощника, а равно и от переводчика; эти лица опросили нас не ласково, а путём насилия. Пристав объявил нам, что если не составите списки рабочих, то он нас перебьет»³¹.

В многочисленных документах царских чиновников также можно обнаружить подтверждение того, что идейную основу восстания 1916 г. в целом составляли народные требования и лозунги.

Генерал-губернатор Куропаткин писал в докладе военному министру в 1916 г.: «Поводом и ближайшей причиной беспорядков, несомненно, послужил призыв туземцев Туркестана к выставлению рабочих. Этот призыв, переданный в слишком спешном порядке, с приказанием представить рабочих немедленно..., ставил население в крайне тяжёлое положение, отнимая главную массу рабочей силы в период усиленных работ по реализации урожая»³².

В отношении начальника туркестанского районного охранного отделения начальнику Закаспийской области от 10 июля 1916 г. говорится: «В чайхане и т. п. заведениях туземцы говорят, что если не будут взяты на работу богачи, то менее состоятельный класс населения склонен к учинению крупных беспорядков и расправится самосудом с богачами»³³.

Генерал Довлетшин, объясняя причины восстания дайхан в Тедженском уезде, Закаспийской области, в докладе Куропаткину писал: «Слышал также такое предположение: в Тедженском уезде не было справедливой развёрстки рабочих... Здесь кучка сильных людей назначала от имени туземного общества в наряд бедняков и освобождала богатых, что вызвало недовольство среди беднейшей части населения»³⁴.

В восстании 1916 г. в Средней Азии в той или иной мере приняло участие почти всё крестьянское коренное население: узбеки, казахи, киргизы, туркмены, таджики, дунгане, уйгуры и другие народности. А это значит, что в восстание были вовлечены миллионы угнетённых и эксплуатируемых крестьян «как наиболее многочисленного и наиболее «тяжелого на подъем» слоя населения в связи с борьбой за политическую свободу вообще и за права национальности в частности»³⁵.

Уже в первой половине июля 1916 г. в ряде городов и кишлаков Ходжентского, Каттакурганского, Кокандского, Андижанского, Наманганского, Ташкентского, Джизакского уездов происходили вооружённые столкновения между восставшими и царскими отрядами. Вскоре восстание распространилось по Семиречью и всему Казахстану. В середине августа началось восстание в Красноводском, а в начале октября в Тедженском уезде, Закаспийской области.

Преданная царизму часть национальной буржуазии, националистической интеллигенции, представителей туземной администрации, баев и манапов вместе с царскими войсками играла роль палачей этого восстания. Она выполняла обязанности провокаторов, разведчиков и проводников царских карательных войск. Крупный феодал Менгли-хан, получивший чин капитана милиции, возглавил карательный отряд против дайхан, восставших в Серахском приставстве, Закаспийской области. Одним из активных душителей восстания казахов был внук Кенесары Касымова уездный начальник Азим-хан-Кенесарин. В Семиречье душителем восстания являлся дунганский кулак Матанья Люлюз.

Особенно острый характер носило восстание в северных областях Казахстана. Повстанцы Тургайской области бедняки-байгуши и среднее

³⁰ «Восстание 1916 г. в Туркмении. Документы и материалы», стр. 99—100.

³¹ Там же, стр. 143—144.

³² Там же, стр. 213—214.

³³ Там же, стр. 31.

³⁴ Там же, стр. 115.

³⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 20, стр. 373.

дехканство громили байство и волостных старшин, угоняли у них скот, захватывали имущество.

О народном характере восстания тургайских казахов говорит и тургайский начальник в своём донесении генерал-губернатору Эверсману: «Настроение у молодежи призывного возраста сильно поднятое. В настоящее время творят самоуправные деяния большей частью в отношении к своим одноаульцам, влиятельным и богатым людям, вызывающие самовольное отобрание у них всякого скота на свои надобности... Выезжать кому-либо из уездной администрации в уезд считаю рискованным»³⁶.

Повстанцы Тургая продержались до февральской революции в России. И это понятно, так как во главе повстанцев Тургая стояли представители трудящихся масс — бедняк Амангельды Иманов и большевик Алибий Джангильдин.

При изучении истории восстания 1916 г., особенно при освещении отдельных событий или же при попытках обрисовать ход восстания в отдельных районах, наибольшую трудность составляют те случаи, когда восстание пытались использовать феодальные реакционные элементы или иностранная агентура. Чтобы не впасть в ошибку, историк должен строго различать дехканские трудящиеся массы и феодально-реакционные элементы. Надо отделить пшеницу от плевел, надо учитывать, кто, какой класс являлся движущей силой восстания и кто к этому движению примкнул со стороны, чтобы направить его по иному пути.

Безусловно ошибочным является утверждение Ю. Тарасова о том, что восстание во всей Туркмении в 1916 г. было подчинено исключительно интересам феодально-патриархальной верхушки, ориентированной на Турцию, Германию, Персию и Афганистан³⁷.

Наиболее ясным для историков «инородным телом» в восстании 1916 г. в Средней Азии было движение в туркменских районах Хивы. В то время Туркмения не представляла собой единого целого. Часть туркменского населения проживала на персидской территории в качестве двухданников или входила в состав Хивинского и Бухарского ханств, на население которых не распространялся указ царского правительства о мобилизации на тыловые работы в армии. Другая часть туркмен входила в состав Закаспийской области, управляемой российской администрацией. Следует различать восстание в Закаспийской области и в туркменских районах, находившихся под властью хивинского хана и эмира бухарского, а также у так называемых персидских туркмен-двухданников.

Восстание, имевшее место в туркменских районах Хивы, несомненно, отличалось от восстания в других частях Средней Азии, находившихся под властью царского правительства. Восстания эти были вызваны различными причинами.

В Хиве с 1913 до 1917 г. происходила феодальная борьба за ханский престол в лагере феодалов. В этой борьбе активное участие принимал Джунаид-хан, авантюрист, бандит и разбойник, претендовавший на ханский престол, но искусно скрывавший свои намерения. Он был агентом иностранных государств — Турции, Германии, а затем Англии. Джунаид-хан ставил своей целью изгнать русских из Хивы, а если удастся, то и из всей Туркмении. Он грабил русские селения, русских купцов и промышленников. Причём царские власти в лице генерал-губернатора Галкина, пьяницы и взяточника, генерала Гелпенера, полковника Қолпаковского, такого же взяточника, как и Галкин, отказывались защищать русские селения. Они использовали беспорядки в Хиве для личной

³⁶ Сборник «Восстание 1916 г. в Казахстане».

³⁷ См. Ю. Тарасов. О характере движения 1916 г. в Туркмении. «Вопросы истории», 1951, № 9.

наживы, брали взятки от хана хивинского и от Джунаид-хана, от русских купцов и промышленников.

Трудовые дайхане, туркмены и узбеки Хивинского ханства были очень недовольны постоянными смутами в ханстве. Больше всего они страдали от разбойничьих набегов Джунаид-хана и произвола ханских чиновников. Поэтому среди них росло недовольство хивинскими порядками. Они хотели мирной, спокойной жизни, чего в Хиве не было. Единственным выходом из создавшегося положения в Хиве было свержение хана и присоединение Хивы к России. В начале января 1916 г. двухтысячная толпа туркмен и узбеков направилась к дворцу хивинского хана, потребовала министра Бакалова и заявила ему, что «народ желает перейти в русское подданство»³⁸. Джунаид-хан и ему подобные попытались использовать и это стихийное движение в своих антирусских, реакционных целях. Царские войска вскоре разбили отряды Джунаид-хана, и он вынужден был бежать в Афганистан.

Так же попытался использовать восстание в Теджене агент Англии, крупный феодал Азиз-хан-Чопык-оглы-хан из аула Бахши-Мириш. Действие агентов Азиз-хана среди восставших сопровождалось провокационным убийством двух русских рабочих железной дороги. Вскоре после подавления восстания в Теджене Азиз-хан бежал в Персию, оттуда — в Афганистан, где и сблизился с Джунаид-ханом. Эти бандиты и их единомышленники впоследствии стали самыми отъявленными врагами советской власти в Туркестанском крае. Они возглавляли банды басмачей и вели борьбу против национально-освободительного движения узбекских и туркменских трудящихся, стремившихся сбросить власть хивинского хана и установить в Хиве советскую власть.

Часть феодально-реакционных элементов и идейно ещё не отделившейся от них обуржуазившейся верхушки присоединилась к восстанию, чтобы использовать его в своих классовых интересах. Этот элемент пытался придать движению антирусский характер, разжечь ненависть к русским переселенцам, выставив панисламистские и пантюркистские лозунги. Характерно, что их антирусская линия совпадала с политикой царских чиновников и генералов, направленной на разжигание межнациональной розни и устройство резни между русским и коренным населением с целью предотвратить образование единого революционного фронта трудящихся масс русского и местного населения против царизма. Усилиями царских чиновников, с одной стороны, и националистических элементов — с другой, в Джизаке и в некоторых районах Семиречья удалось вызвать межнациональную резню.

Но в подавляющем большинстве случаев попытки феодально-реакционных элементов и царских чиновников разжечь межнациональную рознь успеха не имели. Царским сатрапам и феодальным элементам не удалось разжечь межнациональной розни в северных областях Казахстана, да и во многих других местах. В Тедженском уезде, например, провокационное убийство бандитом Азиз-ханом двух русских граждан также явилось попыткой разжечь межнациональную рознь, но эта попытка не нашла никакого сочувствия среди восставшей массы. Российский пограничный комиссар в Персии, касаясь действий восставших в Красноводском уезде по отношению к русскому населению, доносил: «Гражданского населения убитых, раненых и взятых в плен нет»³⁹.

Было бы ошибочным приписывать восставшему русскоподданному населению Красноводского уезда факт ограбления нескольких русских посёлков и многие другие антирусские действия, имевшие место в районе Гюргена под руководством родоплеменных вождей (Баба-Клыч, Шахи-

³⁸ Газета «День», 30 августа 1916 г. Петроград.

³⁹ «Восстание 1916 г. в Туркмении. Документы и материалы», стр. 154

хан, Меди-шах); в действительности эти антирусские действия относятся к персидским туркменам, выступившим якобы в ответ на убийство их пяти сородичей казаками российского Астрабадского отряда, а фактически против тяжёлого двухданнического положения⁴⁰.

Восставшие в 1916 г. трудящиеся массы Туркестанского края боролись против колониальных угнетателей и местных эксплуататоров. Борьба приобретала антиколониальный, классовый характер. Характеризуя положение в Туркестанском крае, Куропаткин в докладе военному министру писал: «Обедневшая масса населения... в значительной степени стала недовольной своими туземными властями, судьями и при возникших беспорядках обрушилась на волостных старшин и писарей»⁴¹.

Часть феодально-родовой знати и духовенства (Азиз-хан в Тедженском уезде, Закаспийской области, феодал Абдул-Гафар в Тургайской области, сыновья крупного манапа Шабдана Жантаева в Семиречье, ишан Назир ходжа Абдусаламов в Джизаке) стремилась использовать восстание масс для того, чтобы вернуть старые порядки, восстановить в Средней Азии ханскую власть, и для этого выдвинула лозунг «газавата» — «священной войны» — против русских. Целью «газавата» было отторжение Средней Азии от России. Не будучи в состоянии осуществить эти задачи своими силами, феодальная знать рассчитывала на помощь извне, со стороны Турции, Германии или Англии.

Безусловно, в годы империалистической войны деятельность иностранной разведки в Средней Азии усилилась. Турция и Германия, Англия и США, Персия и Афганистан были заинтересованы в том, чтобы создавать в тылу царской России политические осложнения, ослабить Россию и вытеснить её из Средней Азии. Они старались в этом отношении изо всех сил, засылая в Среднюю Азию своих агентов. Имена этих агентов хорошо известны. В Казахстане, например, у Абдул-Гафара был советником турецкий офицер Хидоят, непосредственно участвовавший в расстреле Амангельды Иманова и 86 других партийных и советских работников Тургая в 1918 году. В Семиречье действовал немецкий агент Эрмиш, заведующий депо швейных машин компании Зингер, поддерживавший связь с немецким консулом в Кашгаре. Сам генерал-губернатор Семиречья Фольбаум и помощник Куропаткина генерал Флуг были немцами.

Говоря о деятельности иностранной агентуры в Средней Азии, необходимо учитывать, что здесь подвизались не только турецкие и немецкие разведчики, но и английские и американские. Известно, что Англия всегда была главной соперницей России на Востоке. Достаточно сказать, что во время первой мировой войны, будучи союзницей России и дав согласие на присоединение к России Константинополя и проливов, Англия в то же время весной 1915 г. создала Галлиполийский фронт с целью предупредить захват русскими войсками Константинополя и проливов.

Иностранная агентура пыталась использовать стихийное восстание трудящихся масс Средней Азии в 1916 г., как и другие волнения внутри России.

Из секретных донесений охранного отделения видно, что иностранными агентами являлись не только представители местной феодальной знати, но и сами царские генералы и крупные чиновники Туркестанского края. Так, в январе 1915 г. начальник Андиганского уезда Бржежицкий получил донос на миллионера Мир-Камиль-Мир-Муманбаева. К доносу было приложено подлинное письмо Муманбаева турецкому султану с предложением своих услуг в осуществлении тайных враждебных действий против России; кроме того Муманбаев извещал султана о посылке 200 тыс. рублей на военные нужды Турции. Бржежицкий вызвал к себе

⁴⁰ Там же, стр. 15—16, 96, 97, 122, 147, 150—151, 250

⁴¹ Там же, стр. 215—216

Муманбаева и предъявил ему это письмо, однако хода этому делу он не дал, и Муманбаев остался на свободе.

В этом не было ничего удивительного, ибо сам Бржежицкий, а также генерал-губернатор Ферганской области были шпионами Турции и Германии. Оба они в 1915 г. беспрепятственно выдавали разрешения на покупку оружия узбекским феодалам и купцам и сообщали секретные военные и другие сведения Муманбаеву, турецкому шпиону, известному всем своей враждебностью к России, у которого после начала войны проживал какой-то турок.

Во время войны Бржежицкий распространял среди местного населения слухи о неудачах и поражениях русских войск на фронте и заявлял, что победят немцы и турки. Делал это Бржежицкий через своих переводчиков из числа местных жителей. В 1915 г. переводчики Бржежицкого уже знали о том, что среди народов Средней Азии будет производиться набор в армию.

Бржежицкий и его брат, приехавшие в Среднюю Азию без копейки денег, сумели к началу войны вложить в разработку угольных копей капитал в 75 тыс. рублей⁴².

Тайным агентом Турции и Германии являлся также генерал-лейтенант Галкин. Из агентурных сведений охранного отделения ему было известно о существовании в Ташкенте тайной панисламистской организации, связанной с афганским эмиром и младо-турецким комитетом «Единение и прогресс» и обществом «Туран-Нашри-Маариф-Джамаятия», что означает «Туркестанское общество распространения знаний».

В эту заговорщическую организацию, насчитывавшую 150 членов, входили ташкентские казии и муллы: Бакиханов, Сеид Махмуд-хан, Сеид Мухаметдинов, муллы Абдул-мали-ходжа Абузнабиев, Ариф-Ходжа-Шариф-Ходжаев и др. Эта группа панисламистов пакануне восстания 1916 г. готовила послание эмиру Афганистана. В послании говорилось, «что если он истинный мусульманин, то в настоящее время самый подходящий для него момент объявить России войну и тем помочь как Турции, так и Германии, и что если он упустит этот момент, то после будет поздно»⁴³.

Все эти сведения были доложены генерал-губернатору Галкину начальником охранного отделения с заключением о необходимости произвести у этих лиц обыски. Однако Галкин не разрешил производить обыски, мотивируя тем, что эти лица пользуются большим влиянием среди коренного населения и что обыски могут скомпрометировать их и вызвать нежелательную реакцию. На донесении охранного отделения он так и написал: «Нежелательно производить обыск без достаточных оснований и лишь по сведениям секретной агентуры»⁴⁴.

Можно привести ещё много примеров деятельности иностранной агентуры в Средней Азии, но достаточно и вышеприведённых, чтобы показать, что шпионы и их покровители сидели в самом колонизаторском аппарате царизма. Генерал-губернаторы, уездные начальники — эти «господа ташкентцы», как их называл Салтыков-Щедрин, — не брезговали ничем, никакими средствами, чтобы поживиться и отличиться, получать деньги от врагов России и награды от царского правительства.

Некоторые из них если не были шпионами сами, то занимались вылавливанием мнимых шпионов, хватали первого попавшегося иностранца и выдавали его за немецкого или турецкого шпиона, чтобы затем получить награду за «ревностную» службу «царю и отечеству». Так, например, поступал акмолинский генерал-губернатор Масальский-Кошуро. Царские министры вынуждены были отстранить Масальского-

⁴² Центральный государственный исторический архив в Ленинграде (ЦГИАЛ), ф. 1291, оп. 82, 1916 г., лл. 2—3. Донесения товарища министра иностранных дел.

⁴³ Там же, д. 1933, лл. 5—7, 1916 г.

⁴⁴ Там же.

Кошуро от должности генерал-губернатора за очковтирательство и бездеятельность по управлению вверенной ему губернией⁴⁵.

Приведённые факты свидетельствуют о том, что не всякому документу царских чиновников следует доверять, что историку необходимо проверять факты, упоминаемые в том или ином источнике, критически подходить к каждому сообщению царских администраторов. Без проверки и тщательного изучения документов невозможно правильно представить исторические события.

В изучении общественных явлений и тем более таких крупных, какими являются национальные движения, необходимо всестороннее и глубокое изучение фактов, а не игра в фактики, не выхватывание отдельных фактов из конкретной действительности.

«Факты,— писал Ленин,— если взять их в их целом, в их связи, не только «упрямая», но и безусловно доказательная вещь. Фактики, если они берутся вне целого, вне связи, если они отрывочны и произвольны, являются именно только игрушкой или кое-чем еще похуже»⁴⁶.

Только точные и бесспорные факты конкретных исторических явлений могут составить прочный фундамент, на который может опереться историк. «Чтобы это был действительно фундамент, необходимо,— учит Ленин,— брать не отдельные факты, а всю совокупность относящихся к рассматриваемому вопросу фактов, без единого исключения, ибо иначе неизбежно возникнет подозрение, и вполне законное подозрение, в том, что факты выбраны или подобраны произвольно, что вместо объективной связи и взаимозависимости исторических явлений в их целом преподносится «субъективная» стряпня для оправдания, может быть, грязного дела. Это ведь бывает... чаще, чем кажется»⁴⁷. Такой принцип выдёргивания фактов или «общие» рассуждения, прикрытые громкими фразами, наклеивание ярлычков В. И. Ленин назвал «политической контрабандой»⁴⁸.

Отдельные факты деятельности иностранной агентуры в Средней Азии в годы первой мировой войны не могут объяснить причин восстания 1916 г. в Средней Азии. Поднять на освободительную борьбу сотни тысяч трудящихся различных народностей не может никакая иностранная агентура — это аксиома. Объяснять причины восстания 1916 г. только деятельностью иностранной разведки — значит ничего не объяснить. Многочисленные факты доказывают, что трудящиеся массы Средней Азии, восставшие в 1916 г., вовсе не рассчитывали на иностранную помощь. Туркмен Гюргенской степи Ораз Гельды Алланазар-оглы при допросе заявил: «Мне неизвестно о том, что восставшие туркмены ожидали помощи и поддержки от Турции, Персии, Германии и Австрии»⁴⁹. Туркмен той же местности Алов Мерген Маами-оглы в своём показании говорил: «Надеялись ли восставшие туркмены на чью-нибудь помощь (Турции, Германии.— *Авт.*), я не знаю»⁵⁰. На совещании при начальнике Закаспийской области 12 июля 1916 г. начальник Мервского уезда, объясняя причины волнений в связи с набором рабочих на тыловые работы, заявил: «Что же касается внешнего влияния, то едва ли таковое нужно искать»⁵¹.

Буржуазные националисты из партии Алаш, джадиды, меньшевики и троцкисты старались извратить или просто отрицать национально-освободительный характер борьбы угнетённых народов России, изображая дело так, будто трудящиеся массы коренного населения Средней

⁴⁵ Там же. Приложение, лл. 55—57 и 64 об., 1916 г.

⁴⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 23, стр. 266.

⁴⁷ Там же, стр. 266—267.

⁴⁸ Там же, стр. 267.

⁴⁹ «Восстание 1916 г. в Туркмении. Документы и материалы», стр. 190.

⁵⁰ Там же, стр. 191.

⁵¹ Там же, стр. 32.

Азии всегда находились под влиянием реакционного духовенства, байства и стояли в стороне от борьбы российского пролетариата. Так, например, буржуазный националист Рыскулов писал, что восстание 1916 г. было антирусским восстанием, что «восстание было направлено вообще против русских».

Стремлением опорочить и извратить национально-освободительный характер восстания народов Средней Азии в 1916 г., его связь с освободительным русским движением следует объяснить факт появления в Турции книги басмача-эмигранта Абдуллаха Реджаб Байсуни «Национальное движение в Туркестане», изданной в Истамбуле в 1945 г. издательством «Заман Китабеви». Этот басмач старается доказать, что восстание 1916 г. в Средней Азии и контрреволюционное басмаческое движение представляют собой одну общую линию, «единый поток» борьбы народов Средней Азии против «русского владычества», что восстание 1916 г. проходило под лозунгом «изгнания русских с территории Туркестана, за создание независимой жизни в свободном государстве», что восстание 1916 г. будто бы положило начало тому буржуазно-националистическому движению, которое получило в 1918—1930 гг. название басмачества. Реджаб Байсуни старается «доказать», что народы Средней Азии всегда относились враждебно к русским, что эта враждебность усилилась во время войны: «Союз Османского государства с Германией усилил вражду населения против русских» (стр. 6).

Организацию и подготовку восстания Байсуни приписывает феодальной аристократии и мусульманскому духовенству и подчёркивает, что восстание 1916 г. во всей Средней Азии проходило под лозунгом «газавата», то есть было исламистским, буржуазно-националистическим восстанием.

Всё это представляет собой не более как попытку оклеветать народы Средней Азии, как попытку грубо и неумело фальсифицировать историю в угоду захватническим интересам империалистов. Такая попытка не может, однако, никого обмануть.

Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане было массовым, стихийным, разрозненным движением трудящихся дехкан, бедноты, батраков и рабочих казахов, узбеков, туркмен, таджиков, киргизов, дунган, уйгур и других народностей. Основной движущей силой восстания было крестьянство. Угнетённые массы трудящихся Средней Азии и Казахстана восстали против царизма, против его антинародной национальной политики и колониального угнетения. Это определило характер восстания как восстания национально-освободительного, народного, антиколониального.

Восстание 1916 г. явилось серьёзным ударом по самодержавию и российскому военно-феодальному империализму. Оно послужило важнейшим этапом национально-освободительной борьбы народов Средней Азии и Казахстана и облегчило для рабочего класса России «соединение «пролетарской революции» не только с «крестьянской войной», но и с «войной национальной»»⁵².

Ленин и Сталин придавали чрезвычайно важное значение национально-освободительной борьбе угнетённых народов за своё национальное освобождение. Ленин писал: «Диалектика истории такова, что мелкие нации, бессильные, как самостоятельный фактор в борьбе с империализмом, играют роль как один из ферментов, одна из бацилл, помогающих выступлению на сцену настоящей силы против империализма, именно: социалистического пролетариата»⁵³.

⁵² И. В. Сталин. Соч. Т. 5, стр. 345.

⁵³ В. И. Ленин. Соч. Т. 22, стр. 341.

Восстание 1916 г. потерпело поражение, но оно явилось для народов Средней Азии серьёзной школой и подготовило угнетённые народы этой окраины к борьбе совместно с русским народом за советскую власть, за диктатуру пролетариата, за своё полное освобождение от империалистического гнёта и феодально-байской кабалы. «Капитализм,— говорит Ленин,— не устроен так гармонично, чтобы различные источники восстания сами собой сливались сразу, без неудач и поражений. Наоборот, именно разновременность, разнородность, разноместность восстаний ручается за широту и глубину общего движения; только в опыте революционных движений несвоевременных, частных, раздробленных и потому неудачных, массы приобретут опыт, научатся, соберут силы, увидят своих настоящих вождей, социалистических пролетариев и подготовят тем общий натиск...»⁵⁴.

Таким общим натиском всех народов России против эксплуататоров и угнетателей и явилась Великая Октябрьская социалистическая революция, освободившая все ранее угнетённые народы от колониального и национального гнёта и феодально-байской кабалы и предоставившая всем народам России свободу и равенство. Октябрьская революция заложила прочную основу братской дружбы и сотрудничества всех народов нашей Родины.

⁵⁴ Там же, стр 342.